

Этот мир состоял из трёх континентов и бесчисленных островов. Страна, в которой я оказался, располагалась на западном континенте. Морской пролив в самом узком месте соединял два континента, и именно там был построен порт, где швартовались корабли, прибывавшие из-за моря. Между центральным и восточным континентами тоже находились острова.

Судя по рассказам Тиль, здешняя цивилизация находилась на уровне средневековья или раннего нового времени, но в этом мире водились так называемые «магические звери» — нечто вроде монстров. А в морских глубинах обитали огромные чудовища, способные потопить любой корабль, так что эпоха Великих географических открытий здесь так и не наступила.

На мой вопрос о расах Тиль ответила, что рас здесь множество, и среди них встречаются даже эльфы, гномы и зверолюди. В основном все жили обособленно, создавая поселения и развивая культуру своего народа, так что представители разных рас встречались нечасто.

Кстати, поскольку магия была делом привычным, огнестрельное оружие здесь не получило широкого распространения. В бою предпочитали использовать мечи, копья, луки и стрелы, а также, разумеется, магию. Были, конечно, и арбалеты, и даже подобие огнестрельного оружия, но поскольку магией владели практически все, именно она играла решающую роль в любом бою.

На разработку оружия, стреляющего чем-то похожим на пули, никто не выделял деньги, поэтому особого прогресса в этой области не наблюдалось.

Передвигались здесь пешком или верхом на лошадях. Говорили, что существуют и другие ездовые животные — что-то вроде двуногих комодских варанов. Паровых двигателей здесь, разумеется, не было. Зато в других странах использовались магические артефакты, позволяющие быстро перемещаться в пространстве.

Что ещё за магические артефакты?

В ответ на мой вопрос Тиль поделилась со мной своими скудными познаниями в этой области.

Оказывается, магические кристаллы, некоторые драгоценные камни, руды и минералы обладают способностью накапливать в себе магическую энергию. Если наполнить их магией, то можно создать магические предметы — в зависимости от способностей мага.

Кстати, страна, в которой я оказался, называлась королевством Скудерия, и располагалась она на юге континента Грант. Правил страной король Дино эн Цола Беллинейт. Королевская династия Беллинейт правила уже триста лет, постепенно расширяя свои владения. Нынешний король, заручившись поддержкой влиятельных аристократов, таких как граф Желлап, завоевал несколько соседних государств, присоединив их к своим владениям. Именно за эти военные заслуги мой отец и получил титул маркиза.

Другими словами, наша семья принадлежала к высшей знати могущественной милитаристской державы. Пока страна процветала, наше положение было незыблемым. Но и от нас, и от наших потомков требовалось одно — военная доблесть. Без неё нас бы никто не воспринимал всерьёз.

И всё же мы были маркизами. Мы принадлежали к высшей знати и обладали немалым влиянием при дворе.

Значит, меня ждёт блестящее будущее.

Я расспрашивал Тиль обо всём, что приходило мне в голову, и самостоятельно изучал магию.

Слухи обо мне быстро распространились по замку.

Служанки судачили, что Ван — настоящий вундеркинд, и в конце концов эти слухи дошли до Эспады, управляющего замком.

И вот однажды Эспада собственной персоной явился ко мне в комнату. Похоже, деваться мне было некуда, и мне придётся учиться под его началом.

— Господин Ван, вам всего два года, и, насколько мне известно, вы только начали изучать буквы и цифры. Позвольте узнать, каких успехов вы достигли на этом поприще? — спросил Эспада, глядя на меня сверху вниз. Его глаза, казалось, видели меня насквозь, губы были плотно сжаты, а седые волосы гладко зачёсаны назад. На нём безупречно сидел чёрный костюм дворецкого, подчёркивающий его высокий рост и статную фигуру. Ему было около пятидесяти.

Говорили, что Эспада много лет служил моему отцу и был очень способным управляющим. Мы с ним никогда не разговаривали, но, судя по его виду, он был мастером своего дела.

— Что же вы молчите, господин Ван? Продемонстрируйте мне свои знания, — нетерпеливо проговорил Эспада.

«Да он же со мной разговаривает так, будто я не двухлетний ребёнок, а взрослый мужчина!» — с ужасом подумал я.

Стараясь говорить как можно спокойнее, я ответил:

— Говорить я уже умею, и слушать тоже вроде бы получается. А вот с буквами пока не очень...

— ...А как у вас обстоят дела с цифрами?

— Н-ну... я немного умею... складывать и вычитать... наверное...

Эспада замер, будто прислушиваясь к чему-то.

В комнате повисла тишина, от которой мне стало не по себе. Наконец Эспада вытянул руки вперёд и поднял два пальца.

— Вот два пальца. А вот три. Сколько будет, если их сложить?

— П-пять, — ответил я.

— ...А если взять семь пальцев и убрать два?

— Т-тоже пять, — ответил я.

Эспада, не меняя позы, продолжал держать перед собой семь пальцев. На этом наш урок закончился.

Похоже, Эспада рассказал обо всём отцу, потому что с тех пор он стал приходить ко мне два раза в неделю, чтобы учить меня.

И это был сущий ад!

Он задавал мне такие вопросы, которые и взрослому человеку решить непросто, а уж

двухлетнему ребёнку — тем более. И требовал он от меня очень многого. Сам же он при этом оставался невозмутим, словно робот, методично выполняя свою задачу.

«А вдруг он и впрямь не человек, а голем или оживший мертвец? В этом мире всякое возможно, даже магические звери...» — размышлял я, с трудом справляясь с заданиями Эспады.

Как бы то ни было, благодаря этим пыткам я научился читать и писать, узнал многое о том, как в этом мире ведутся войны, каковы правила и традиции местной аристократии, как управлять землями и крестьянами.

И зачем мне, двухлетнему ребёнку, всё это знать?

Два года моей жизни прошли в учёбе. А когда мне исполнилось четыре, мне в руки дали деревянный меч и заставили учиться фехтованию.

Вот это мне понравилось! В школе я занимался дзюдо, а в средней школе ходил в секцию карате, так что боевые искусства были мне по душе.

Я размахивал деревяшкой, пытаюсь попасть по импровизированному манекену, сделанному из соломы, и сбивал палкой ветки, которые мне услужливо бросала хорошенькая служанка.

— Вот так, господин Ван, бейте сюда! — подбадривала меня Тиль.

— Вау, быстро! У вас отличная реакция!

— Как и ожидалось от лорда Вана!

Горничные с визгом бегают вокруг меня, размахивая палками, а я отбиваю их удары и получаю за это похвалу.

Похоже на игру в доме гейш. Неужели я развлекаюсь с гейшей в чайном домике?

Да я бы пятьдесят тысяч йен за такое отвалил!

Довольный собой, я сжимаю палку крепче и оборачиваюсь. Тиль тоже решила присоединиться к игре. С глазами, полными ожидания, она берет палку и нарочито выставляет её так, чтобы мне было удобно по ней ударить.

— Эй! — с боевым кличем я замахиwaюсь, но Тиль ловко уворачивается в сторону, и мой удар попадает в пустоту.

— Ха! Я победила, лорд Ван!

Ты что, ребенок?

Я в гневе снова замахиwaюсь, но мне всего четыре года. Четырнадцатилетняя девочка, полная энергии, пока что мне не по зубам.

Пока я размахиваю палкой в бессильной злобе, двух старших горничных ловят смеющуюся и удирающую Тиль.

— ... Тиль?

— Тебе жить надоело, смеешь насмехаться над лордом Ваном?

У горничных серьёзные лица. А их улыбки делают происходящее немного пугающим. Тиль же, только что лучившаяся весельем, вся сжалась от страха.

— Ну же, лорд Ван. Мы её держим. Накажите эту дурочку!

У Тиль на глазах слёзы.

Какое наказание... Из сочувствия к Тиль я крепко сжимаю палку и улыбаюсь.

— Хорошо, будет тебе наказание. Предоставьте это мне.

С этими словами я легонько шлёпаю Тиль по попе, и она испускает милый писк: «Ай!». Кажется, я был нежен, но она всё равно сильно испугалась.

Тиль, чуть не плача, извиняется, и я чувствую себя ужасно виноватым.

Вот это я понимаю, фехтование! Буду заниматься каждый день!

Так началось моё весёлое обучение фехтованию.

Конечно, визжать и носиться с горничными я перестал где-то через полгода, но потом начал усердно тренироваться с мальчишками, которых называли юными солдатами — кандидатами в армию.

Впрочем, это были скорее весёлые бои на палках с лёгкими щитами. Правила были простые: кто первый коснётся противника, тот и победил.

Но, как ни странно, это оказалось довольно увлекательным и глубоким занятием.

В дзюдо важно вывести противника из равновесия, но не менее важно занять выгодную позицию ещё до этого. В каратэ всё дело в дистанции. Нужно предугадывать движения противника и выбирать дистанцию так, чтобы твоя атака достигла цели, а атака противника — нет.

Мне казалось, что эти два принципа применимы и к фехтованию.

Пусть мои противники и были детьми, но им было лет по десять. Они были высокие, с длинными руками и ногами. С палкой в руках они казались ещё дальше.

Но и у меня были свои преимущества.

Дети есть дети, их атаки довольно однообразны. У каждого свои излюбленные движения и привычки, которые можно изучить, если сражаться достаточно долго.

К пяти годам я уже мог на равных сражаться с юными солдатами.